

Другие сведения о диком северном олене

Мною в селе Ваеги Анадырского района Чукотского АО записаны легенды о появлении оленей. В одной из них, говорится о Пичвучьине, сыне Тынантомгына – Бога-Творца, который шел по берегу моря, пнул прибрежную гальку, и из под его ног побежали ылвэт – дикие олени. Красивые, большие, светло-серой масти получились олени. Посмотрел Тынантомгын на то, что сотворил сын, и сказал: «Уж очень хороши олени, не смогут таких удержать люди». И сотворил для людей из гладколистовой ивы – лыгумкуум домашних оленей – лыгекаат

С тех пор Пичвучьын – хозяин диких оленей, а люди хозяева домашних – лыгэк'аат. Восседает Пичвучьын на темени самого большого светло-серого впереди идущего вожака. Поэтому-то чукчи на охоте никогда не стреляют во впереди идущих животных. (В.Н. Нувано. Я сын Нувано / Северные просторы, 3-4, 2001. С. 55). Впрочем, Пичвучьын упоминается всеми первыми исследователями Чукотки (Вдовин, Богораз и др.) и он хозяин всех диких животных.

И.П. Лавров работавший в 1939-1940 годах учителем на культбазе залива Лаврентия писал о рассказах и рисунках чукчи Онно следующее: « Рассказы Онно показались мне интересными. Не занимаясь тогда вопросами религии, я все же понимал, что рисунки на мифологические темы могли бы иметь значительный не только художественный, но и научный интерес». Он в статье, приводит мифологическую историю об Пичвучине, подкрепленную рисунками самого Онно.

Отрывок из работы И.П. Лаврова Рисунки Онно. (К мифологии чукчей)/ Советская этнография, 1947, п.1, с. 122-133. «Изображение 3-е начинает серию рисунков о «Пичвучине». Пичвучин— хозяин зверей; обычно он очень маленький — с человеческий мизинец, живет в тундре. Пичвучин — охотник. Главную его добычу составляют мыши, которых ему, однако, не так просто добывать. Онно рассказывал мне, что один охотник в единоборстве никак не мог одолеть медведя, а неподалеку Пичвучин не мог справиться с мышью. Когда стемнело, они договорились помочь друг другу. Охотник—носом придавил мышь, а Пичвучин, сделавшись вдруг великаном, схватил медведя и так швырнул его на землю, что тот издох 4 (ссылка: В. Г. Богораз

посвятил Пичвучину (в главе «Владетели или хозяева» 2-го тома Монографии о чукчах) поэтическое описание, почти слово в слово совпадающее с тем, "о я слышал о Пичвучине от Онно и других «сведущих людей» (обычно стариков) на побережье. Может быть, небезынтересно отметить, что описание В. Г. Богораза несколько богаче деталями и образными сравнениями. Высоко поэтический миф о Пичвучине. в настоящее время утративший связь с обрядовыми действиями, видимо, скоро останется только в детских сказках и своеобразных играх — фигурах, завязываемых чукотскими детьми на пальцах из шнурка под названием «пипикыльгы-гекеныльн» — мышиный ездок).

Пичвучин иногда выходит на берег моря поохотиться на китов. Громадный кит плавает в море у самого берега, не обращая внимания на крошечную фигурку Пичвучина, вооруженного гарпуном⁵ (ссылка: Из серия рисунков о Пичвучине и шаманском камлании, связанных общей линией развития сюжета, здесь дается только часть. Для сохранения связи в повествовании отсутствующие рисунки заменены описанием).

О том, как мал Пичвучин, и о том, как этот владыка зверей-великанов беспомощен в царстве мелких животных, можно судить по рис. 9, где Пичвучин нарисован испугавшимся маленькой рыбки (наваги). Рядом со следами Пичвучина нарисован след обычной человеческой ноги. Пичвучин так мал, что шероховатость на береговой кромке льда, незаметная для человека, для него является серьезным препятствием. Но вот наступает ночь, и Пичвучин, решив «загарпунить» кита, превращается в великана. О. как он велик, этот Пичвучин, выше самых высоких гор! Головой он почти упирается в звездное небо; жилища прибрежного селения — яранги так малы, что самая большая из яранг могла бы легко уместиться на ладони великана.

Рисунки Онно (1940 г.)

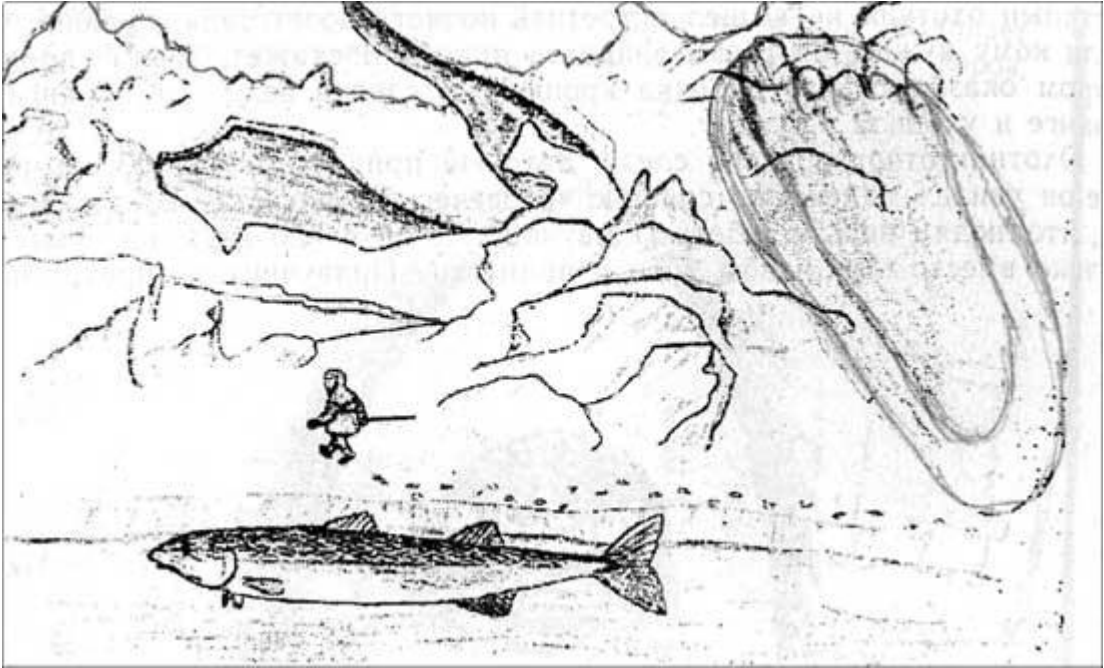

рис 9

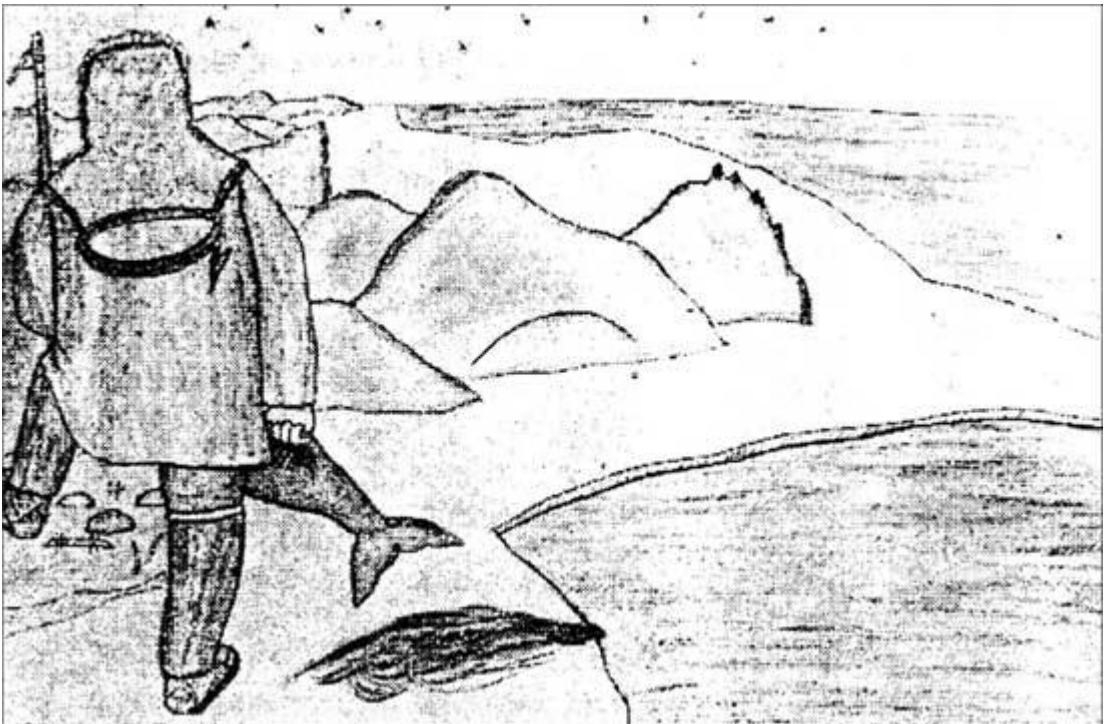

рис 10

Кстати сказать, внешне владыка зверей выглядит совсем, как чукча, в обычной белой камлейке из миткаля поверх меховой одежды. И лицом Пичвучин — настоящий чукча, только очень уже велик. Кит загарпунен, гарпун застрял глубоко в его теле. С помощью ремня, привязанного к гарпуну, Пичвучин вытягивает кита из воды. Огромный кит, если его поставить на хвост, будет ему только по пояс. На рис. 10 показано, как Пичвучин, свернув

ремень гарпуна и надев его на плечи, по чукотскому обычаю (так поступают, когда нужно нести небольшой кусок мяса, чтобы не испачкать одежду), подрезав шкуру кита наподобии ручки и легко как с чемоданчиком в руке, уходит в тундру, перешагнув через селение. Только огромное кровавое пятно на береговом припае (лед, смерзшийся у берега) остается на месте его охоты.

Иногда Пичвучин посещает береговые селения с тем, чтобы посмотреть, как живут люди. О нем узнают по следам на снегу, подобным цепочке мышинных следов (ссылка: В.Г. Богораз указывал, что Пичвучин часто показывается, подходя ко входу в жилище, в виде маленького черного щенка В таких случаях нужно немедленно принести ему жертву, и тогда на следующий год большой кит будет выброшен морем).

Далее в рисунках, которые за недостатком места не могли быть, здесь помещены, повествуется о том, как однажды охотник, вернувшийся с промысла поздно ночью, стал снимать обувь. В это время ему послышалось, что кто-то подошел ко входу в ярангу и тихонько кашляет. Усталый охотник не вышел встретить ночного посетителя, решив, что, если кому нужно, он и сам войдет в ярангу и скажет, зачем пришел. Утром оказалось, что цепочка крошечных следов вела от яранги к яранге и уходила в тундру.

Охотник отправился по следу, который привел его на берег реки, где он увидел маленькую спящую человеческую фигурку. То ли не знал он, что людям нельзя видеть Пичвучина, то ли взяло верх любопытство, только вместо того, чтобы уйти и принести Пичвучину в определенном месте жертву, охотник решился его разбудить и прикоснулся к нему пальцем. Пичвучин исчез, а испуганный охотник слег...»

О связи человека и дикого северного оленя на Чукотке говорят многочисленные географические названия даже в тех регионах, где дикий олень уже давно не обитает. Например, на полуострове Дауркина на востоке Чукотки в районе озера Пэчгынмын (Озеро Дающее Пищу) есть гора Ыльвэнэй (Гора Диких Оленей). Гора с таким же названием есть и у мыса Наварин (побережье Берингова моря Беринговского района Чукотского АО). Хотя в упомянутых местах даже на памяти многих поколений коренных народов там давно нет диких оленей, но топонимика позволяет сохранить историю. И таких мест на Чукотке очень много.

За многие века сосуществования дикого и домашнего оленя, оленеводы выработали комплекс способов их сосуществования,

защиты от смешения и конкуренции. Рационально использовали ресурсы того и другого вида.

Если у нас есть более-менее достоверная картина о древней культуре континентальных охотников на дикого северного оленя. То на вопросы: кто те люди, которые осваивали территорию, которую мы сейчас называем Чукоткой? предки каких этнических групп пришел первый на Чукотку? чем они занимались? когда domesticiровали северного оленя? кто это сделал? Является ли чукотско-корякская оленеводческая культура автохтонной или все же оленеводство переняли от других народов. Эти вопросы будут волновать многих и многих ученых.